

УДК 342.951

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2)- 42-49

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО

Мишина Ю. В.

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова»

В статье рассматриваются отдельные аспекты привлечения к ответственности по ст.20.1 КоАП РФ. Автор исследует правоприменительную практику, анализирует недостатки, связанные с квалификацией мелкого хулиганства, процессуальным оформлением протоколов об административных правонарушениях и других документов, и послужившие основанием для возвращения материалов на доработку или прекращения производства по делу. Предлагаются способы определения конкретных проявлений и границ мелкого хулиганства на этапе принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении. Автор приходит к выводу о необходимости расширения признаков объективной стороны мелкого хищения и уточнения диспозиции ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ.

Ключевые слова: мелкое хулиганство, проблемы квалификации, нецензурная брань, нарушение общественного порядка, оскорбительное приставание, квалификация правонарушений, деятельность полиции.

Среди нарушений, посягающих на общественный порядок, мелкое хулиганство занимает особое место по ряду причин. Во-первых, действия нарушителя нередко циничны, немотивированны и аморальны с точки зрения обычного человека, что вызывает негативную реакцию даже у тех граждан, которые не были очевидцами правонарушения, а получили информацию о событии опосредованно. Так, бурное обсуждение в социальных сетях вызвала серия ситуаций с участием аниматоров. В Сочи, мужчины, одетые в ростовые куклы (в одном случае – осла и коня, в другом – зебры), назойливо предлагали прохожим сделать с ними фото за деньги. За отказ «животные» преследователи своих жертв, выражаясь в их адрес нецензурной бранью [1]. Несколькими днями ранее за аналогичный способ привлечь отдыхающих к фотографированию по ст.20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) были привлечены к ответственности «жираф», «зебра» и «мышь» [2].

Во-вторых, поведение нарушителей нередко сопровождается активными действиями по невыполнению требований представителей власти. Такие проступки охотно снимаются очевидцами на камеры мобильных телефонов, публикуются в социальных сетях. Вопрос привлечения виновных к ответственности в подобных случаях становится своеобразным критерием способности государства обеспечивать общественный порядок.

В-третьих, ответственность за мелкое хулиганство предусмотрена за определенные действия не только в реальном социуме, но и в виртуальном социальном пространстве: информационно-телекоммуникационных сетях.

Статистика показывает, что количество нарушений, предусмотренных ст.20.1 КоАП РФ, в 2020 г. снизилось. Однако их объем по-прежнему остается существенным. Только судами в 2018 г. было рассмотрено 212 852 дел о мелком хулиганстве, в 2019 - 202 350, в 2020 - 151 529 [3]. Отмеченное снижение, на наш взгляд, обу-

словлено отнюдь не повышением уровня правосознания граждан, а с карантинными мероприятиями, и, соответственно, резким уменьшением количества людей в общественных местах.

Несмотря на то, что рассматриваемая правовая норма часто применяется сотрудниками полиции, качество собранных ими материалов нередко оставляет желать лучшего. Это приводит к возвращению значительной доли составленных протоколов на доработку, прекращению производства в связи с недоказанностью правонарушения, вынесению оправдательных решений. Так в 2018 г. по ст. 20.1 КоАП РФ судами было оправдано 2181 человек, в 2019 г. – 1575, в 2020 – 1114 [3]. Количество материалов по делам о мелком хулиганстве, направленных в суд для рассмотрения, в отдельных случаях оказывается равным количеству дел, возвращенных в подразделения органов внутренних дел на доработку. Например, 7 августа 2020 г., Выборгским районным судом в связи с существенными нарушениями, допущенными при оформлении материалов дела, и их неполнотой, были в отделы полиции Санкт-Петербурга переданы все семь материалов по ст. 20.1 КоАП РФ (№ 5-1677/2020, № 5-1681/2020; № 5-1685/2020; № 5-1687/2020; № 5-1689/2020; № 5-1693/2020; № 5-1698/2020) [4].

За общим определением, сформулированным судом, скрываются различные недоработки сотрудников полиции. Наиболее часто речь идет о выявлении в материалах дела следующих недостатков: не раскрыто выполнение нарушителем объективной стороны мелкого хулиганства; отсутствует объяснение правонарушителя; не указаны свидетели правонарушения или отсутствуют их объяснения; свидетелям не разъяснена ответственность за дачу ложных показаний; сведения о событии правонарушения противоречат собранным по делу доказательствам; не в полном объеме указаны обстоятельства, позволяющие квалифицировать правонарушение.

Наряду с субъективными факторами, связанными с недостаточной правовой грамотностью сотрудников органов внутренних дел, невнимательностью или формальным подходом к сбору доказательств по конкретному делу, недочеты в материалах обусловлены и объективными обстоятельствами: пробелами в действующем законодательстве и отсутствием единообразной практики его применения.

С момента принятия КоАП РФ и до 2019 г. мелкое хулиганство рассматривалось исключительно как нарушение общественного порядка, выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся хотя бы одним из дополнительных признаков: нецензурной бранью, оскорбительным приставанием к гражданам, уничтожением или повреждением чужого имущества. Новое звучание правонарушению добавило появление в статье третьей части, установившей ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях информации, выраженной в неприличной форме, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, а также явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам России, её Конституции или органам, осуществляющим государственную власть.

Как отмечает А.И. Каплунов «при определении конкретных проявлений и границ правонарушения ... вопросы возникают по каждому из перечисленных в ст. 20.1 КоАП РФ признаков мелкого хулиганства» [5, с. 64]. Наиболее часто у сотрудников полиции возникают сложности в поиске ответов на следующие вопросы: какие из мест общего пользования можно отнести к «общественным местам»? Какие выра-

жения и слова следует считать «нецензурными»? Какие конкретно действия и с какой мотивацией должен совершать нарушитель, чтобы приставание расценивалось как оскорбительное? Что понимается под неприличной формой распространения информации? Свою точку зрения по отдельным из поставленных вопросов излагали М.Б. Труфанов [6] Т.Б.Светличная, Т.Г. Слюсарева [7], И.П. Долгих [8], А.И.Трусов, Д.Н. Техов, Т.И. Губарева [9]. Предпримем попытку сформулировать рекомендации по установлению отдельных признаков мелкого хулиганства с учетом требований действующего законодательства, судебной практики и результатов исследований.

Принимая решение о том, относится ли место совершения правонарушения к общественным, следует ориентироваться на перечни таких мест, закрепленные в федеральном или региональном законодательстве в контексте других правонарушений. Например – на перечень территорий, помещений и объектов, установленный ст. 12 Федерального Закона от 23.02.2013 №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»; ст.16 ФЗ от 22.11.1995 №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», ст. 1 Закона Челябинской области от 29.04.2004. №227-ЗО «О соблюдении общественного порядка на территории Челябинской области».

Принимая решение об отнесении произнесенных правонарушителем слов и выражений к «нецензурной брани» допустимо руководствоваться рекомендациями Роскомнадзора, основанными на мнении ведущих специалистов в области лингвистики, в которых к нецензурным предлагается относить «четыре общеизвестных слова, начинающихся на «х», «п», «е», «б», а также образованные от них слова и выражения» [10]. В иных случаях следует ориентироваться исключительно на заключения экспертов. При этом необходимо учитывать, что употребление нецензурных слов, связанное с личными неприязненными отношениями, в отсутствие умысла на нарушение общественного порядка, квалификации по ч.1 ст.20.1 КоАП не подлежит. Так Приморский краевой суд, установив, что конфликт между С. и ее соседкой, происходивший на территории смежных индивидуальных домовладений и сопровождавшийся нецензурной бранью и бросанием камней, стал следствием личных неприязненных отношений, при этом неуважение и неприязнь адресовывались одному лицу, ранее вынесенное постановление о привлечении С. к ответственности за мелкое хулиганство отменил, а производство по делу прекратил[11].

Для того, чтобы нецензурная брань рассматривалась в качестве факультативного признака мелкого хулиганства, она должна произноситься публично. Вилючинский городской суд не усмотрел состава рассматриваемого правонарушения в действиях Е., который, находясь на лестничной площадке многоквартирного дома, устроил конфликт с соседями, супругами С. Мужчина громко стучал в их дверь, кричал, выражаясь при этом нецензурными словами. Факт употребления Е. нецензурной брани подтвердили свидетели, находившиеся в квартире С. Однако жители квартир, расположенных на той же площадке, шума и брани не слышали. С учетом того, что Е. не мог предполагать, что в квартире супругов С. находятся посторонние лица, суд посчитал, что в действиях Е., совершенных в общественном месте, отсутствует элемент публичности, а оскорбления, высказанные в адрес супругов С., основаны на

личных неприязненных отношениях и не могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство [12].

Оскорбительное приставание к гражданам как признак мелкого хулиганства следует отделять от внешне похожего на него назойливого приставания. Последнее характеризуется неоднократным, надоедливым, настойчивым обращением к гражданам, выраженном в корректной форме. Цель может быть разной: навязать разговор или познакомиться без встречного желания, погадать, вынудить совершить покупку, заинтересовать своими представлениями о Боге и так далее. Подобные действия образуют составы правонарушений в некоторых субъектах РФ. Оскорбительное приставание, как отмечает А.Б. Агапов «характеризуется дерзкими, навязчивыми действиями хулигана, наносящего моральный или физический вред незнакомому ему лицу, несмотря на противодействие потерпевшего» [13, с. 74]. Правонарушитель преследует цель унижить потерпевшего, причем публично. Для минимизации ошибок в квалификации предлагаем при выявлении события правонарушения руководствоваться двумя признаками оскорбительного приставания, сформулированными М.Б. Труфановым [6, с.264]. Во-первых, обращение правонарушителя должно быть несовместимо с моральными устоями потерпевшего. Во-вторых - мотивированно именно хулиганскими побуждениями.

Для того, чтобы действия лица могли быть квалифицированы по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, распространяемая им информация должна быть выражена исключительно в неприличной форме. Однако границы понятия «неприличная форма» до сих пор не определены. Верховный Суд РФ относит к неприличной «откровенно циничную, резко противоречащую принятой в обществе манере общения между людьми форму унижительного обращения» [14]. Однозначно эксперты относят к таковой нецензурную (матерную) лексику. По другим позициям: употребление жаргона, сленга, вульгаризмов, просторечий их мнения могут различаться и зависеть от конкретных условий. Лингвисты отмечают, что неприличные слова должны относиться именно к тому лицу, о котором идет речь. Однако в ситуации, когда информация направлена на неуважение общества и государства, по нашему мнению, следовать такой логике проблематично. Неприличная форма может быть представлена не только словами, но и непристойными образами. К таковым относятся изображения, «нарушающие общепринятые нормы и принципы поведения в обществе с точки зрения морали и нравственности» [15]. Для правильной квалификации также необходимо установить наличие еще нескольких обязательных признаков. 1) Информация, размещенная в виртуальной социальной среде, должна предназначаться для неопределенного круга лиц, а не использоваться в личной переписке. 2) В поведении правонарушителя должно усматриваться противопоставление себя обществу, циничное, унижительное отношение к нему, а равно к государству или государственным символам. 3) Информация должна содержать оскорбление в отношении конкретизированных в диспозиции статьи объектов: Конституции РФ, государственных символов, органов, осуществляющих государственную власть. При этом следует обратить внимание на тот факт, что высшие должностные лица субъектов в систему федеральных государственных органов не входят. Соответственно, высказывания в их адрес в сети «Интернет», даже в неприличной форме, не подлежат квалификации именно по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ. Данная позиция подтверждается судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ, установив, что Б. в социальной сети «В контакте» разместила свои

комментарии, в неприличных выражениях негативно оценивающие личность губернатора, определил, что объективная сторона правонарушения предусмотренного ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ в этом случае отсутствует ввиду невозможности отнесения губернатора к органам, осуществляющим государственную власть в РФ [16].

Ответственность за мелкое хулиганство предусмотрена не только в РФ. Однако, в Беларуси перечень действий, образующих состав правонарушения, не ограничен описанными в норме. К хулиганским, в соответствии со ст. 19.1 КоАП Беларусь, могут отнести и «другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу». Похожая ситуация и в Казахстане. В соответствии со ст. 464 КоАП Казахстана мелкое хулиганство может быть представлено «другими подобными действиями, выражающими неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц».

Российское законодательство гораздо более консервативно в вопросе расширительного толкования признаков мелкого хулиганства и вариативных дополнений к прямо указанным в норме не предусматривает. В этой связи правоприменители сталкиваются с ситуациями, когда нарушение общественного порядка, даже выражающее явное, демонстративное неуважение к общепринятым нормам поведения, не влечет ответственности. Так, Кизилюртовским городским судом было прекращено производство по делу в отношении А. отправлявшего естественные надобности у здания автовокзала. Не отрицая, что А. нарушил общественный порядок, суд в его действиях состава мелкого хулиганства не усмотрел, поскольку ни одного из трех факультативных признаков, указанных в ч.1 ст.20.1 КоАП РФ установлено не было [17]. Не образует в сегодняшних реалиях состав правонарушения и появление на улице в обнаженном виде. Как правило, такие эпизоды вызывают возмущение общественности, и сотрудники полиции вынуждены реагировать. Так, в отношении С., находившейся на одной из центральных улиц города «на виду у проходящих мимо посторонних граждан в обнаженном виде», а по факту, устроившей уличную эротическую фотосессию, был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. Решением районного суда С. привлекли к ответственности, однако краевой суд постановление по делу отменил, а производство прекратил за отсутствием состава правонарушения [18]. Подобные ситуации отнюдь не единичны. Представители МВД России даже комментировали подобные действия граждан, отмечая, что они подпадают лишь под понятие антиобщественного поведения и влекут за собой только такую форму воздействия как профилактическая беседа. Обоснована ли такая безнаказанность? С юридической точки зрения все формальности соблюдены. Но как быть с ситуациями, когда общественный порядок не просто нарушается, а с неким пафосом и цинизмом? Так, сотрудники московской полиции задержали девушку и молодого человека, которые в качестве места для реализации интимных фантазий выбрали Хохловскую площадь, расположенную в центре города. Обнажившись, в присутствии большого количества людей молодые люди стали имитировать половой акт. После задержания оба не отрицали, что подобное поведение аморально [19]. Резонансный случай произошел в Волгограде. Во время движения автомобиля по улицам города, пассажир Р., будучи полностью обнаженным, вылез из люка и продемонстрировал свой половой орган окружающим [20]. Такой перформанс мужчина после задержания объяснил жаркой погодой. При этом

ни водитель, управлявший иномаркой, ни сам Р. поступок экстраординарным не считают. Действия пассажира полиция квалифицировала как мелкое хулиганство, однако, на наш взгляд, вероятность того, что Р. все же будет привлечен к ответственности, мала, поскольку вновь возникает вопрос о наличии факультативных признаков объективной стороны правонарушения. Представляется, что безнаказанность при совершении подобных антиобщественных действий, не только создает ощущение вседозволенности для нарушителей, но и провоцируют определенную группу населения на повторение аналогичных поступков, а также дискредитирует авторитет органов внутренних дел.

Выход из сложившейся ситуации субъекты РФ ищут самостоятельно, вводя в региональное законодательство административную ответственность за подобные проступки. Например, отправление естественных надобностей в общественных местах (не отведенных для этого) наказуемо в Алтайском крае, Республике Карелия, Ярославской, Саратовской, Оренбургской, Тюменской, Магаданской областях. Однако принимаемые меры носят локальный характер. Их появление в законе зачастую является следствием того, что количество фактов антиобщественного поведения, подобных приведенным ранее примерам, превышает некий «критический порог». Представляется, что решать проблему необходимо на федеральном уровне. В этой связи предлагаем внести изменения в ч.1 ст. 20.1 КоАП РФ изложив ее в следующей редакции: «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью и (или) отправлением естественных надобностей в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, либо иными умышленными действиями оскорбляющими общественную нравственность, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Обращаем внимание на тот факт, что диспозиция в предлагаемом нами варианте не включает в себя слова «мелкое хулиганство, то есть...». Поскольку, по нашему мнению, как в первой, так и в третьей частях рассматриваемой статьи, описываются признаки мелкого хулиганства, представленного в разных формах.

Список литературы:

1. Полиция Сочи задержала мужчин в костюмах зебры и коня: – Текст : электронный // Известия : [сайт]. – 2021. – URL: <https://iz.ru/1170555/2021-05-28/politicia-sochi-zaderzhala-muzhchin-v-kostiumakh-zebry-i-konia> (дата обращения: 05.05.2021).
2. Россиянам рассказали об опасностях отдыха в Ялте: – Текст : электронный // Москва 24 : [сайт]. – 2021. – URL: <https://iz.ru/1170555/2021-05-28/politicia-sochi-zaderzhala-muzhchin-v-kostiumakh-zebry-i-konia> (дата обращения: 05.05.2021).
3. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям: – Текст : электронный // Судебная статистика РФ : [сайт]. – 2021. – URL: <http://stat.api-prpress.pf/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения 05.05.2021)
4. Судебные решения: – Текст: электронный // Судебные решения РФ : [сайт]. – 2021. – URL: <http://судебныерешения.pf> (дата обращения 05.05.2021)
5. О признаках мелкого хулиганства как административного правонарушения / А.И. Каплунов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2014. – № 1(61). – С. 63-68.
6. Проблемы правового толкования оскорбительного приставания к гражданам в составе мелкого хулиганства / М.Е. Труфанов // Общество и право. – 2014. – № 4(50). – С. 262-265.
7. Проблемные вопросы административной ответственности за мелкое хулиганство / Т.Б. Светличная, Т.Г. Слюсарева. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 297-300.
8. О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства / И.П. Долгих. – Текст: непосредственный // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 8(12). – С. 74-77.
9. О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства / А.И. Трусов, Д.Н. Техов, Т.И. Губарева. – Текст : непосредственный // Юристы-Правоведы. – 2018. – № 4(87). – С. 71-75.
10. Рекомендации по применению Федерального закона от 05.04.2013 №34-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». – Текст: электронный //

- Роскомнадзор: [сайт]. – 2021. – URL: <https://16.rkn.gov.ru/directions/mass-communications/control-nadzor-smi/spravka/p15638/> (дата обращения 05.05.2021)
11. Дело №12-401/2015: постановление Приморского краевого суда от 16.09.2015г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YQ9yGN9pOlmQ/> (дата обращения 05.05.2021).
 12. Дело №5-32/2013: постановление Вилючинского городского суда Камчатского края от 03.06.2013г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – 2013. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C0qg96lF87QC/> (дата обращения 05.05.2021).
 13. Агапов А.Б. Постатейный комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. Расширенный с использованием материалов судебной практики. В двух томах. / А.Б. Агапов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во «Статут», 2004. – книга 1 – 832 с. – Текст : непосредственный.
 14. Дело №73-007-41: кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2007г. – Текст: электронный // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. – 2007. – URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=185766/ (дата обращения 05.05.2021).
 15. О порядке применения части 6 статьи 5 ФЗ «О рекламе»: письмо ФАС России от 29.04.2013г. №АД/17355/13 – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146914/ (дата обращения 05.05.2021).
 16. Дело №1-АД20-1: постановление Верховного Суда РФ от 13.08.2020г. – Текст: электронный // СПС «Гарант» [сайт]. – URL: <http://base.garant.ru/74596770/#ixzz6x3PgQDcK> (дата обращения 05.05.2021).
 17. Дело № 5-12/2016: постановление Кизилюртского городского суда от 19.02.2016г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – 2016. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VNjzAe2Bjsdh/> (дата обращения 05.05.2021)
 18. Дело № 12-183/2015: постановление Хабаровского краевого суда от 04.06.2015г. – Текст: электронный // СПС «Гарант» [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/134683014/> (дата обращения 05.05.2021).
 19. Занявшихся сексом посреди площади в Москве россиян отправили под арест: – Текст : электронный // МК RU: [сайт]. – 2021. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/17/arestovali/> (дата обращения 05.05.2021).
 20. Полиция задержала волгоградца, вылезшего голым из люка автомобиля: – Текст: электронный // LENTA.RU: [сайт]. – 2021. – URL: https://volg.mk.ru/incident/2021/05/24/policiya-zaderzhala-volgogradca-vylezshego-golym-iz-lyuka-avtomobilya.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 05.05.2021).

Mishina Y. V. Problematic aspects of bringing petty hooliganism to administrative responsibility // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 42-49.

The article considers certain aspects of liability under Article 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation. The author examines law enforcement practice, analyzes shortcomings related to the qualification of petty hooliganism, the procedural processing of protocols on administrative offenses and other documents, and served as the basis for returning materials for revision or termination of proceedings in the case. Methods are proposed to determine the specific manifestations and boundaries of petty hooliganism at the stage of deciding to initiate an administrative offense case. The author concludes that it is necessary to expand the signs of the objective side of petty theft and clarify the disposition of Part 1 of Art. 20.1 Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: petty hooliganism, qualification problems, obscene language, disturbance of public order, abusive harassment, qualification of offenses, police activity.

Spisok literatury:

1. Policiya Sochi zaderzhala muzhchin v kostyumah zebry i konya: – Текст : электронный // Izvestiya : [сайт]. – 2021. – URL: <https://iz.ru/1170555/2021-05-28/politicia-sochi-zaderzhala-muzhchin-v-kostiumakh-zebry-i-konia> (дата обращения: 05.05.2021).
2. Rossiyanam rasskazali ob opasnostyah otdyha v YAlte: – Текст : электронный // Moskva 24 : [сайт]. – 2021. – URL: <https://iz.ru/1170555/2021-05-28/politicia-sochi-zaderzhala-muzhchin-v-kostiumakh-zebry-i-konia> (дата обращения: 05.05.2021).
3. Administrativnye pravonarusheniya. Pokazateli po otdel'nym pravonarusheniyam: – Текст : электронный // Sudebnaya statistika RF : [сайт]. – 2021. – URL: <http://stat.api-press.rf/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения 05.05.2021).
4. Sudebnye resheniya: – Текст : электронный // Sudebnye resheniya RF : [сайт]. – 2021. – URL: <http://sudebnyeresheniya.rf> (дата обращения 05.05.2021)
5. O priznakah melkogo huliganstva kak administrativnogo pravonarusheniya /A.I. Kaplunov. – Текст : непосредственный // Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii. – 2014. – № 1(61). – S. 63-68.
6. Problemy pravovogo tolkovaniya oskorbitel'nogo pristavaniya k grazhdanam v sostave melkogo huliganstva /M.E. Trufanov. – Текст : непосредственный // Obshchestvo i pravo. – 2014. – № 4(50). – S. 262-265.
7. Problemnye voprosy administrativnoj otvetstvennosti za melkoe huliganstvo / T.B. Svetlichnaya, T.G. Slyusareva. – Текст : непосредственный // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2018. – № 6. – S. 297-300.
8. O nekotoryh problemah kvalifikacii melkogo huliganstva / I.P. Dolgih. – Текст : непосредственный // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. – 2014. – № 8(12). – S. 74-77.
9. O nekotoryh problemah kvalifikacii melkogo huliganstva / A.I. Trusov, D.N. Tekhov, T.I. Gubareva. – Текст : непосредственный // YUrist"-Pravoved". – 2018. – № 4(87). – S. 71-75.
10. Rekomendacii po primeneniyu Federal'nogo zakona ot 05.04.2013 №34-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 4 Zakona Rossijskoj Federacii «O sredstvakh massovoj informacii» i stat'yu 13.21 Kodeksa Rossijskoj

- Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah». – Tekst: elektronnyj // Roskomnadzor : [sajt]. – 2021. – URL: <https://16.rkn.gov.ru/directions/mass-communications/control-nadzor-smi/spravka/p15638/> (data obrashcheniya 05.05.2021).
11. Delo №12-401/2015: postanovlenie Primorskogo kraevogo suda ot 16.09.2015g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YQ9yGN9pOlmQ/> (data obrashcheniya 05.05.2021).
12. Delo №5-32/2013: postanovlenie Vilyuchinskogo gorodskogo suda Kamchatskogo kraya ot 03.06.2013g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF: [sajt]. – 2013. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C0qg96lF87QC/> (data obrashcheniya 05.05.2021).
13. Agapov A.B. Postatejnyj kommentarij k Kodeksu ob administrativnyh pravonarusheniyah. Rasshirennyj s ispol'zovaniem materialov sudebnoj praktiki. V dvuh tomah. / A.B. Agapov. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Izd-vo «Statut», 2004. – kniga 1 – 832 s. – Tekst : neposredstvennyj.
14. Delo №73-O07-41: kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 08.11.2007g. – Tekst: elektronnyj // Verhovnyj sud Rossijskoj Federacii : [sajt]. – 2007. – URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=185766/ (data obrashcheniya 05.05.2021).
15. O poryadke primeneniya chasti 6 stat'i 5 FZ «O reklame»: pis'mo FAS Rossii ot 29.04.2013g. №AD/17355/13 – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus» [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146914/ (data obrashcheniya 05.05.2021).
16. Delo №1-AD20-1: postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 13.08.2020g. – Tekst: elektronnyj // SPS «Garant» [sajt]. – URL: <http://base.garant.ru/74596770/#ixzz6x3PgQDcK> (data obrashcheniya 05.05.2021).
17. Delo № 5-12/2016: postanovlenie Kizilyurtovskogo gorodskogo suda ot 19.02.2016g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2016. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VNjzAe2Bjsdh/> (data obrashcheniya 05.05.2021).
18. Delo № 12-183/2015: postanovlenie Habarovskogo kraevogo suda ot 04.06.2015g. – Tekst: elektronnyj // SPS «Garant» [sajt]. – URL: <https://base.garant.ru/134683014/> (data obrashcheniya 05.05.2021).
19. Zanyavshih'sya seksom posredi ploshchadi v Moskve rossiiyan otpravili pod arest: – Tekst : elektronnyj // MK RU: [sajt]. – 2021. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/17/arestovali/> (data obrashcheniya 05.05.2021).
20. Policiya zaderzhala volgogradca, vylezshego golym iz lyuka avtomobilya: – Tekst : elektronnyj // LENTA.RU: [sajt]. – 2021. – URL: https://volg.mk.ru/incident/2021/05/24/policiya-zaderzhala-volgogradca-vylezshego-golym-iz-lyuka-avtomobilya.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya 05.05.2021).